

На Земном шаре

© Елена Виктори, 2020

<https://evictory.ru>

Ну и лето! Жара стояла нестерпимая. Заняться было совершенно не чем, и мы бесцельно бродили с подругой Наташкой во дворе. Палящее солнце, знойное, как в Африке, ходило за нами по пятам. И качели нагрелись, как пластилин.

– Если взять увеличительное стекло и подержать на солнце, то можно разжечь костер. Мне папа говорил, – утверждала Наташка. И я ей верила – Наташкин папа знал всё!

Еле-еле мы нашли тенёк, сели на траву и плели венки из одуванчиков. Плели мы всегда наперегонки, но в жаркий день венки получались унылые, цветы сразу вяли, съезживались и чернели. А тут еще и громкий крик, как раскаты грома, разразился над нашими головами:

– Как же не стыдно вам, как вам не стыдно?! – кричала женщина. И мы с Наташкой, не сговариваясь, оглянулись по сторонам – точно ли она на нас кричит. Взрослые нас часто ругали, всякие взрослые, и соседи во дворе, и прохожие, но первый раз нас ругали за то, что мы тихо сидим в уголке. В особенно скучные, как этот, дни, взрослые говорили: «какие воспитанные дети! Любо-дорого посмотреть!» И как раз сегодня мы были скучные и воспитанные.

– И что мы сделали? – спросила Наташка.

– Что сделали? Что сделали?! – и тётенька стала похожа на чайник, закипающий на плите. Она сопела носом и раздувала ноздри. – И еще хватает наглости спрашивать?! Столько цветов погубили! Сорвали и выкинули, а зачем? Зачем? А они могли расти, цветы, и радовать глаз! Они же живые! И чем вас только родители учат? Или вам совсем заняться нечем?!

И вдруг она отвлеклась и замахала кому-то рукой:

– Нина Ивановна! Нина Ивановна! Подождите, у меня к вам дело, по отчету вопросик! – она забыла про нас и побежала дальше, размахивая сумкой.

А мы остались сидеть, растерянные и разглядывали цветы. И, правда, сорванные одуванчики лежали на полянке поникшие, как потерпевшие сражение солдатики. А другие, что росли рядом, красовались в жёлтых шляпах, как барышни на балу. Стало нам как-то сразу неприятно и цветы жалко, и мы с Наташкой отправились прочь с поля битвы. А заняться всё равно было не чем.

– А весной холодно и дождь... – вспомнила Наташка.

- Ага! – радостно закивала я.
- Вот бы сейчас туда!
- Да-а, или хотя бы мороженное...
- На мороженое сегодня уже не дадут, – грустно вдохнула Наташка и это была чистая правда. Побродив еще немного, мы стали вспоминать «холодные» и «мокрые» слова: снег, дождь, лед, сосульки, иней, холодильник, эскимо. От холодных слов веяло прохладой и удовольствием.

И я остановилась и хлопнула себя по лбу:

- Зима!
- И что?
- Скамейка!

Наташка сразу поняла меня без слов. Мы завизжали от радости, и усталость сразу куда-то исчезла.

- Жара такая! – захлебываясь от счастья, шептала Наташка, вцепившись мне в руку, – все старушки по домам сидят!

Скамейка – тайна. Самая что ни на есть, секретная тайна. Там клад. Прямо под правой ножкой скамейки, той, что ближе к выходу из подъезда. Нам сосед рассказывал, дядя Гена. Копали они, копали ямку для скамейки, и вдруг стукнулись лопатой обо что-то твёрдое, то ли камень, то ли кирпич, то ли сундучок спрятанный. Сундучок, конечно! Подумайте сами: кто будет кирпич в землю закапывать, да и зачем?

Вот тогда мы с Наташкой и придумали, что сундучок выкопаем и сокровища поделим. Только зимой копать не получалось, и мы всё лета ждали. А как дождались – так опять началось! Скамейку охраняли старушки. Сидели с раннего утра до позднего вечера, делали вид, что им нужно о чем-то разговаривать, но знаете что? Слышали мы их разговоры! И ничего важного там не было! А стоило только любому человеку пройти мимо, как старушки сразу смолкали, оглядывали прохожего с ног до головы, как будто оценивая: не знает ли он о сокровищах, не выкопает ли их темной ночью? И всё запоминали: в чём одет, в какой квартире живёт, чем занимается. Улики такие. Потому что старушки – хранители клада. У меня даже бабушка иногда охранять ходила! А зимой земля замерзала, покрывалась снегом, покрывалась снегом, хитрые старушки, что в такую погоду копать не будут, и не сторожили. А в окно выглядывали на всякий случай, для порядка.

Но сегодня – другой день! Не было старушек, мы же сами видели! Надо срочно сундучок из земли доставать, а сокровищ там – не меряно! И бриллианты, и монеты старинные, и бусы всякие и корона настоящая, с камнями драгоценными. Сундук откроем, а там блесит всё и огнями переливается, как в сказке. И золото! Много! Эх, раз-бога-те-ем! Будем жить, как короли. Да еще и прославимся на весь мир! Начнут нас

по телеку показывать, в газетах писать, медали дадут, будем знаменитыми людьми! А клад пополам поделим, поровну и по-честному. Прямо сядем рядом и все драгоценности из сундука в две кучки разложим, и проверим, и пересчитаем. Только вот как корону делить? Непонятно. Про корону мы не придумали, и даже повздорили однажды, и два дня не разговаривали. А потом решили – будем корону по очереди носить!

Мы побежали за лопатками и по пути убедились, что скамейка пуста. А когда вернулись – на ней уже сидел сосед, тот самый, что про клад нам и рассказал.

- Что, детвора, жарко? – спросил он.
- Угу, – уныло закивали мы и сели напротив.
- Жарко! Детям в такую жару дома надо сидеть, – заключил сосед, и долго еще что-то рассказывал непонятно кому, то ли нам, то ли серому коту. А потом замолчал и начала похрапывать.

Наташка больно ткнула меня в бок:

- Всё пропало!

И точно, в тёмном подъезде слышалось кряхтение, шаги и постукивание костыля, старушки шли. Не видать нам теперь клада. Вышли они – и сразу сели на скамейку, на ту, секретную.

- Шёл бы ты, Вася, домой, разморило уже тебя, – сказал одна.
- А если он с ними заодно, помогает? – шепнула я Наташке.
- Точно он! Болтает без умолку. Он им про клад и рассказал.

Старушки, почувствовав неладное, сразу оглянулись на нас:

– И детям бедным деться некуда, жара такая, – сказала вторая, с подозрением посмотрев на наши лопаты. В один миг план наш разгадали, и длинные разговоры завели, лишь бы нас отвлечь и богатства сохранить. От разговоров и сосед проснулся. Неохотно побрели мы с Наташкой прочь от сказочных сокровищ. Но приключения на это не заканчивались.

- Давай копать! – сказала Наташка.
- Что копать?
- Ну так, потренируемся. Чтобы в следующий раз клад быстро выкопать.

Идея была хорошая, и мы нашли место под большим дубом недалеко от детской площадки.

– Может, и тут найдём что-нибудь? – рассуждали мы. – Вдруг древние люди большую часть клада под скамейки спрятали, а маленькую – рядышком, под дубом. Ну совсем малюсенькую горсточку золота и бриллиантов.

И мы стали копать. Сначала копалось легко и быстро, но ямка по-прежнему оставалась неглубокая. Иногда мы по очереди вставали в ямку ногой.

- Как, чувствуешь там клад, чувствуешь? – пыталась я Наташку.
- Не знаю, может, чувствую, а может, и нет.
- Ну, давай я попробую.

И мы продолжали копать. Потом Наташка остановилась и тоже хлопнула себя по лбу. Так уж было у нас заведено: если я хлопнула и что-то придумала, то и Наташка обязательно должна была хлопнуть. В тот же день, а не в какой-нибудь другой. Потому что всё и нас поровну: и дружба, и сокровища, и корона.

- А ты знаешь, что там?
- Ну?
- Ядро земное внутри. В самом центре. Мне папа рассказывал.

Открытие потрясло нас, и мы обе с интересом заглянули в ямку, которая была почти по колено.

- А какое оно, ядро? Как мяч или как орех?

Наташка задумалась:

- Как наша голова человека.

Мы принялись осторожно подкапывать дальше, молча и загадочно переглядываясь. Земное ядро – это не клад какой-нибудь самый обыкновенный! Это – ого-го, земное ядро!

В перерыве я Наташку спросила:

- А если мы пророем очень глубоко, прямо через ядро? И выроем туннель на другой конец света? А там – Африка, пальмы, обезьяны! И жара еще хуже, чем у нас!. Люди темнокожие в смешных одеждах из листьев и с бусами на шее ходят, увидят, что мы туннель прорыли – начнут заглядывать к нам, махать руками и кричать.
- А что они нам будут кричать?
- Да не знаю, хоть что. Как тётка сегодня орала. Только на непонятном своём языке: «Карачамателлла! Мортанс!!!!» А мы им в ответ: «Здравствуйте! Мы вас не понимаем! Говорите, пожалуйста, по-русски!»
- Вот они удивятся, когда нас увидят!

И мы стали спорить, как же ходят они на другом конце Земли, вниз головой, что ли? А если очень широкий туннель раскопаем, полезем мы к ним гости, на пальмах посидеть и бананами кидаться?

Но тут мы заметили маленького мальчика из соседнего двора, что он разговор наш подслушивает. Жутко противный мальчишка, сколько раз нам из-за него влетало, потому что всегда ябедничал маме. Даже если сам виноват был, то так ябедничал, что мы крайними оставались. Обычно мы уходили от него, а сейчас как уйдёшь, если земное ядро близко? А мальчишка принялся землю сбрасывать и ямку нашу закапывать.

– Прекрати немедленно!

– А вот и не прекращу, а вот и не прекращу! – дразнил он. – А будете меня прогонять – я маме все скажу! Всё-всё скажу маме, как вы меня обижаете!

Мы сели на коленки и принялись совещаться с Наташкой. И тогда Наташка предложила заманить его с нами, чтобы вместе раскапывать.

– Эй ты, иди-ка сюда! – позвали мы его.

Мальчишка долго не шёл, но потом приблизился.

– Видишь эту ямку?

– Вижу.

– А видишь, какая она глубокая?

– Вижу.

– Так это не просто ямка, а туннель. На другой конец Земли!

– Врёте вы всё!

– Ну и иди своей дорогой, не мешай. Туннель у нас, в Африку.

И мы все втроём снова посмотрели в ямку. А мальчишка и говорит:

– Вовсе и не в Африку.

– Ха-ха-ха! Дурень! – посмеялись мы над ним. – А куда же?

– Не в Африку туннель. Земля, вон, какая холодная! Антарктида там, льды и пингвины. Вы не в ту сторону копаете.

А земля-то ведь, и, правда, холодная. Вдруг он прав? Одно дело Африка, жители африканские смогут нам оттуда бананы, ананасы кидать и другие плоды, слонов и мартышек показывать, как в Зоопарке, и даже змей и крокодилов, а если Антарктида? И сквозняк будет задувать дырку, и лето больше не наступит? Вот попадём мы тогда с Наташкой в газету, только совсем не так, как хотели. «Дорогие жители города! Закупайтесь шапками, валенками и шубами. Из-за двух девочек, Лены и Наташи, которые прорыли дыру с улицы Ленина на другой конец света, наступили вечные холода и тепла не предвидится». Ох, стыдоба да позор! Все пальцем на нас показывать начнут. А вдруг из-за этой дыры Земля вообще по швам трескаться начнёт? Мы испугали и принялись закапывать ямку изо всех сил.

– А меня Эдик зовут, – сказал маленький ябеда, и принялся помогать.

Закопали мы ямку, даже сверху холмик сделали для верности, притопали ногами с осторожностью (страшно было провалиться!) и решили, что лучше клад из-под скамейки вытаскивать. Клад мы не добыли, копать устали и отправились домой.

А вечером, когда мама села на край кровати и положила мне руку на лоб, я попросила:

– Мама, расскажи мне про земной шар, и про земное ядро...

И мама стала рассказывать. Она говорила медленно и слова её оживали цветными картинками, словно в детской книжке. На земном шаре горы, моря и океаны, и люди, а в земле пласты, как в слоёном пироге, а внутри – земное ядро. А еще планета крутится вокруг своей оси как юла, и вокруг солнца кружится вместе с другими планетами. И все мы, словно в большом танце, движемся в космическом пространстве: и одуванчики, и машины, и накрашенная кричащая тётка, и старушки, и я, и Наташка, все-все-все! И под мамин ласковый голос, я засыпала, счастливая.